

Глава 7: Линь Ифань, сладкая выпечка, два режиссера изо всех сил пытаются ее получить

Линь Ифань снял наручники с них троих: "Я имею в виду то, что говорю, вы можете идти".

"Кстати, я должен напомнить вам, что полиция из полицейского участка вернется через пятьдесят секунд, так что бегите, спасая свою жизнь".

Услышав это, они втроем встали и толкнули дверь комнаты для допросов, чтобы сбежать.

Глядя на спины троих из них, улыбка на лице Линь Ифаня мгновенно исчезла и превратилась в холодное убийственное намерение.

Линь Ифань достал из-за пояса пистолет 38-го калибра и погнался за ним.

"Стой, не беги!!!" — закричала Линь Ифань и без колебаний нажала на курок.

Когда все трое услышали крик Линь Ифань, они подсознательно обернулись, чтобы посмотреть на Линь Ифань.

"Бах-бах-бах-бах-бах!!!"

Линь Ифань безжалостно нажал на курок и мгновенно разрядил шесть пуль в магазине пистолета 38-го калибра, убив троих беглецов на месте.

"Трэк!!!" Увидев эту сцену, Ду Сяохэ был поражен, стакан с водой в его руке упал на землю и разбился.

"Ифань, что случилось?" - быстро спросил Ду Сяохэ.

Линь Ифань с серьезным лицом сказала: "Я только что дала им три показания, и они выхватили ключ от наручников и попытались сбежать, пока я не обращал внимания".

- Ты в порядке? - обеспокоенно спросил Ду Сяохэ.

— Все в порядке, — покачал головой Линь Ифань.

"Что случилось?" Гуань Гун в это время тоже вернулся в полицейский участок, посмотрел на три трупа на земле и удивленно спросил: "Кто произвел выстрел?"

"Я....."

"Только что я дал показания троим из них. Они выхватили ключ от наручников и хотели сбежать, пока я не обращал на них внимания. К счастью, Линь Ифань прибыла вовремя и застрелила их троих", - прервал Линя Ду Сяохэ. Ифань и поспешно сказал.

Линь Ифань на мгновение был ошеломлен, очевидно, он не ожидал, что Ду Сяохэ возьмет на себя инициативу, чтобы взять на себя вину за него.

Гуань Гун сердито похлопал по столу и закричал: "Ду Сяохэ, ты тоже старый полицейский. Ты знаешь, что для допроса требуется два человека? Почему ты не попросил Линь Ифань записать показания вместе с тобой?"

"Я хочу пить, пусть он принесет мне воды".

"Вы..." Гуань Гун был немного зол. Это было большое дело о торговле наркотиками, но Ду Сяохэ запороло его. Если эти трое умрут, дело о торговле наркотиками будет закрыто без доказательств. Это дело было бы сильно обесценено. Может быть, он также должен нести часть козла отпущения за смерть этих трех человек.

"Директор, они втроем уже подписали заявление, — Линь Ифань вовремя передала заявление Гуань Гуну.

Гуань Гун взглянул на заявление и почувствовал облегчение: с этим заявлением смерть трех наркоторговцев не окажет большого влияния на дело.

"Хорошо, что вы записали свое заявление, а то этих троих могут в чем-то осудить".

"Вы подсчитали количество наркотиков на заброшенной фабрике?" Линь Ифань сменила тему.

"Инвентаризация завершена. Стоимость этой партии товаров составляет 100 миллионов гонконгских долларов. Сейчас я позвоню в штаб-квартиру, чтобы сообщить об этом." Гуань Гун взяла трубку и со счастливым лицом позвонила в штаб-квартиру.

"Директор, давайте сначала вернемся и отдохнем", — сказала Линь Ифань.

"Иди и отдохни пораньше." Ради Линь Ифань Гуань Гун не продолжал выполнять обязанности Ду Сяохэ.

Линь Ифань взяла Ду Сяохэ за руку и вышла. Даже если штаб пришлет кого-то после получения новостей, это будет завтра.

Поэтому Линь Ифань решила сначала пойти домой, отдохнуть и, кстати, поговорить с Ду Сяохэ.

"Почему ты только что взял на себя вину за меня?" — спросила Линь Ифань, закрыв дверь.

Ду Сяохэ посмотрел на Линь Ифаня: "Ты отлично справился с этим делом, и, скорее всего, тебя повысят по службе. Я не хочу, чтобы эти трое преступников повлияли на твою оценку, поэтому позволь мне взять на себя вину".

"Сяохэ, спасибо." Линь Ифань был очень тронут и обнял Ду Сяохэ в своих объятиях. Он никогда не думал, что Ду Сяохэ может взять на себя вину за нее.

Вы должны знать, что этот инцидент будет записан в личном деле Ду Сяохэ, что напрямую повлияет на будущее продвижение Ду Сяохэ.

Можно сказать, что Ду Сяохэ променял свое будущее на будущее Линь Ифаня.

Как Линь Ифань могла не быть тронута этим.

поздно ночью.

Линь Ифань приложил все свои усилия, чтобы поблагодарить Ду Сяохэ, он приложил столько усилий, сколько был тронут сегодня и ночью.

Они не заснули вместе, пока не вымотались.

На следующий день.

Динь-динь-динь-динь! ! !

"Алло?" Линь Ифань с закрытыми глазами взял трубку на столе и ответил.

"Ифань, который час? Приезжайте в полицейский участок быстро, люди в штаб-квартире ждут вас", - призвала Гуань Гун по телефону.

"Я сейчас буду", — Линь Ифань внезапно восстановил свои силы, поспешно встал и оделся.

Спустя некоторое время.

Линь Ифань и Ду Сяохэ пришли в полицейский участок.

Гуань Гун подошел и сказал тихим голосом: "Ифань, ты развился. Один из этих двоих — старший суперинтендант, а другой — суперинтендант. Они переведут тебя к своим подчиненным".

"Кто они?" — спросила Линь Ифань.

"Тот, что слева, — главный суперинтендант центрального полицейского участка, старший суперинтендант Чжан Вэньяо, а тот, что справа — главный суперинтендант полицейского участка Ваньчай, суперинтендант Линь Лэймэн".

"Сэр Чжан, сэр Лин, это полицейский Линь Ифань, который прошлой ночью в одиночку уничтожил наркокартель".

Чжан Вэньяо взглянул на Линь Ифаня: "Правильно, он действительно талантливый человек, который ликвидировал наркокартель, и он действительно красивый талант".

"Линь Ифань, приходи завтра в мой центральный полицейский участок, чтобы сообщить об этом", — прямо приказал Чжан Вэньяо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/88423/2821039>